

## МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ЯЦЕВИЧ Л. Г.

### СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕДМЕТНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Необходимость изучения структурной и функциональной неоднородности значения предметности обусловлена задачами теоретическими и практическими.

В теоретическом плане на современном этапе развития грамматических исследований возникла определенная диспропорция, во-первых, между достижениями в области семантической морфологии глагола и семантической морфологией имени существительного, во-вторых, между основными понятиями функционального синтаксиса и традиционной морфологической терминологией (и соответствующими понятиями). На наш взгляд, назрела необходимость использовать положительный опыт функционального анализа морфологических категорий глагола для исследования морфологической семантики имен существительных. Мы имеем в виду прежде всего исследование А. В. Бондарко функционально-семантических комплексов, имеющих морфологическое ядро, а также последовательно проводимый в его работах принцип разграничения языкового и логического содержания, характеристистку различных типов языковой семантики [1—6]. Кроме этого, новые научные идеи в области семантического синтаксиса и коммуникативных грамматик также должны стимулировать развитие функционального анализа русских имен существительных [7—15].

Практическую значимость подобного подхода к изучению морфологии существительных мы видим в том, что создание внутриязыковой типологии категориальной семантики существительных позволит, во-первых, в результате систематизации номинативных единиц, объединенных данным значением, выявить не изученные ранее языковые средства периферийного характера, которые тем не менее обнаруживают в современном языке продуктивность и регулярность в употреблении. Во-вторых, только при наличии такой внутриязыковой типологии возможен в полном объеме сравнительно-сопоставительный анализ морфологии имен существительных в различных функциональных сферах одного языка, в близкородственных языках, а также в неродственных и родственных языках различного грамматического типа.

Развитие грамматической концепции А. А. Потебни о языковом содержании категориальной семантики в морфологии мы находим на современном этапе в работах А. В. Бондарко и И. И. Ревзина. Методическими установками в области семантического исследования морфологии, которые излагаются в их работах, мы и будем руководствоваться в нашем описании типологии категориального значения предметности.

Категориальное значение предметности рассматривается нами как языковое содержание интерпретационного характера. А. В. Бондарко, сопоставляя языковое содержание с мыслительным, так характеризует его: «Языковое (семантическое) содержание есть мыслительное (понятийное, смысловое) в своей основе содержит и в) выраженные средствами данного языка; б) структурированное языковыми единицами и их соотношениями; в) включенное, таким образом, в систему данного языка и образующее его содержательную сторону, т. е. выступающее как содержание языковых единиц, их комплексов и сочетаний в системе языка и в процессе его функционирования, г) отра-

жающее различие и взаимодействие аспектов и уровней языка (что выявляется в дифференциации лексических, словообразовательных, морфологических и синтаксических значений, д) социально объектированное в данном языковом коллективе, е) заключающее в себе определенный способ представления (языковую интерпретацию) понятийной основы содержания» [4, с. 5].

На интерпретационный характер категориальной семантики частей речи, в частности, имени существительного, указывали в свое время А. А. Потемня [16], А. А. Шахматов [17], А. М. Пешковский [18]. В. В. Виноградов писал, что «деление частей речи на основные грамматические категории обусловлено... различиями в способе отражения действительности» [19, с. 38; см. также 11].

В данной статье описываются типы значения предметности в зависимости от средств его объективации в номинативных единицах русского языка. Рассматриваются такие номинативные единицы, у которых предметность является тем категориальным смыслом, который, по мнению И. И. Ревзина, отражает способ «представления объекта в знаке» [13, с. 37]. Поэтому, естественно, в номинативных единицах различной структуры обнаруживается варьирование значения предметности. Имеется в виду следующее. Общеизвестно обоснованное Л. В. Щербой положение о том, что категориальное значение части речи определяет ее морфологический и синтаксический статусы и может быть объективировано в системе ее формообразования, словообразования и синтаксиса. Однако, как отмечают В. Г. Адмони и другие исследователи [20—22], части речи имеют полевую структуру. Реально в языке и речи у слов с общей категориальной семантикой способы ее выражения могут быть различными. Поэтому в грамматических исследованиях возникают разногласия в определении границ той или иной части речи, в грамматической квалификации слов, не имеющих полного набора отличительных признаков части речи. Нам представляется целесообразным, используя разработанную в функциональной морфологии методику анализа языковых объектов, имеющих полевую структуру, охарактеризовать систему номинативных единиц русского языка, функционально объединенных по значению предметности.

Насколько нам известно, выделение и характеристика подклассов внутри класса субстантивных номинативных единиц русского языка [23] с целью выявления способов языковой формализации значения предметности и внутриязыковой его типологии в научной литературе не проводились. При такой классификации, как нам представляется, необходимо учитывать следующие факторы: 1) синтетическим или аналитическим способом выражено категориальное значение предметности; 2) выражена ли предметность специальными средствами в структуре номинативной единицы; 3) на каких уровнях слова объективируется значение предметности в случае его синтетического выражения, каковы средства его формального выражения в аналитических номинациях; 4) первичным или вторичным является предметное значение; 5) какие виды формального распространения класса субстантивов наблюдаются в русском языке; 6) какие типы транспозиционного распространения предметности наблюдаются при формировании субстантивных номинативных единиц; 7) как грамматически дифференцируются номинативные единицы субстантивного класса по ономаσιологическому базису; 8) как они грамматически дифференцируются по ономаσιологическому признаку. В данной статье мы рассмотрим только некоторые из этих факторов.

**Синтетические и аналитические способы обозначения предметности.** Правомерность такого разграничения обусловлена тем, что значение предметности рассматривается как ономаσιологическая категория [7, 11, 14]. Мы исходим из следующих основных положений функциональной ономаσιологии. Категориальное значение части речи, в данном случае имени существительного, лежит в основе более обширных группировок номинаций — номинативных классов [24, с. 10; 11]. В. М. Никитевич отмечает, что ономаσιологическое членение текста не обязательно соответствует членению на отдельные слова. «Номинация как процесс — это создание

слова или коммуникативного заместителя слова во всех тех случаях, когда нет готового слова или когда оно не вполне удовлетворяет целям высказывания» [24, с. 14]. Ср.: (1) «А я вот сейчас... поднимусь по водосточке и увижу, есть вы или нет» (А. Лиханов, Солнечное затмение) — «водосточная труба»; (2) «В общем, аргументировал начальник главка достаточно убедительно, ...тарасовцы сияли, а семеновцы повесили носы (М. Макасов, Особые обстоятельства) — «сторонники Тарасова» и «сторонники Семенова».

Однословные и неоднословные номинации субстантивного класса характеризуются большой неоднородностью своей структуры, что обуславливает значительные расхождения в их категориальном значении предметности. Поэтому говорить о специфике субстантивного значения этих единиц можно только после того, когда будут охарактеризованы их формально-грамматические особенности.

Для этого, прежде всего, нужно выяснить, выражена ли предметность формальными средствами в структуре номинативной единицы или такие показатели отсутствуют. В однословных номинациях, т. е. у обычных имен существительных, как известно, существует целая система внутрисловных формальных показателей категориального значения: 1) собственно морфологические показатели — окончания с грамматическими значениями рода, числа и падежа; 2) словообразовательные показатели у производных существительных — форманты, всегда имеющие определенную «частеречную» отнесенность. Кроме этого, грамматическая оформленность существительных обнаруживается синтагматически в грамматических связях с другими словами. Однако внешние формальные показатели предметного значения слова следует противопоставить внутрисловным показателям. Дело в том, что внутрисловные морфологические и словообразовательные показатели характеризуют не все существительные. Известно, что система флексий отсутствует у несклоняемых существительных, а словообразовательных формантов нет у производных слов. Синтагматические же показатели охватывают весь класс субстантивов, хотя они не всегда функционально однородны. На этом основании издавна многие грамматисты [16, с. 6; 17, с. 420, 427 и др.] высказывали с различной степенью категоричности мысль о том, что «части речи — понятие вторичное по отношению к идее синтаксических значимостей» [13, с. 130]. Это положение, если не понимать его в генетическом плане, кажется нам весьма проблематичным, но в данной статье мы не имеем возможности углубляться в теорию этого вопроса. Хотелось бы только в связи с рассмотрением имен существительных обратить внимание на то, что степень синтагматической специфики имен существительных зависит, как это будет показано далее, от степени морфологической оформленности слов. И. И. Ревзин, рассматривая вопрос о морфологических и дистрибутивно-синтаксических критериях определения и описания грамматических категорий и частей речи, ввел две типологические характеристики грамматических единиц языка: «1) язык называется открыто детерминированным, если в нем вся информация о дистрибутивных ограничениях выводится из морфологических категорий слов; 2) язык называется скрыто детерминированным, если в нем никакая информация о дистрибутивных ограничениях не выводится из морфологических категорий слова» [13, с. 137].

В русском языке, кроме основного способа обозначения предметности с помощью грамматического класса имен существительных, располагающих системой специальных морфологических средств выражения данной категории, существуют и другие, периферийные, способы предметной номинации.

В процессе речи возникает потребность, наряду с узуально закрепленными субстантивными номинациями, использовать и речевые номинации, подвижно ориентированные на конкретный речевой акт и субъективные намерения говорящего. Морфология русских существительных, в отличие от морфологии русских глаголов, не имеет коммуникативной ориентации. Морфологические категории русского существительного не ориентируют лексическое содержание предметных слов на коммуникативный акт.

А. В. Бондарко род, число и падеж существительных относит к неактуализационным морфологическим категориям, т. е. категориям, не передающим «тот или иной аспект отношения содержания высказывания к действительности с позиции говорящего» [3, с. 50]. Таким образом, предметное значение имен существительных коммуникативно не дифференцировано внутрисловными морфологическими средствами. Предлагая функциональную типологию частей речи, О. Г. Ревзина, наряду с тремя другими признаками (термовость, когнитивность, эксплицитная зависимость), указывает на признак коммуникативности: «противопоставляются части речи, общее значение и оформление которых немислимо вне коммуникативных значений, тем, в которых коммуникативность вообще отсутствует или второстепенна» [14, с. 78; см. также 13, с. 130]. В своей классификации кроме существительных, в категориальную характеристику которых не входят коммуникативные показатели, О. Г. Ревзина выделяет коммуникативные существительные — личные местоимения [14, с. 78], что соответствует одной из известных традиций грамматической интерпретации местоимений. Интерес представляет (для функциональной морфологии существительных) то, что автор показал «роль личных местоимений 3-го лица как операторов первичного отождествления в коммуникативном акте для формирования понятия термового слова и далее категории существительного» [14, с. 77].

Периферийные предметные номинации в русском языке разнообразны по своей структуре. Однако в целом следует указать на два структурных класса. Во-первых, выделяются деривационные сочетания со значением предметности [24], включающие в свой состав местоимения-существительные или существительные с широкой категориальной семантикой, т. е. слова, обладающие специальными показателями субстантивности как ономаσιологического базиса номинативной единицы. Во-вторых, выделяются речевые субстантивные номинации, в структуре которых предметность как ономаσιологический базис не имеет формального выражения. Форма таких номинаций выражает только ономаσιологический признак.

В первом случае неоднословные субстантивные номинации имеют аналитические средства обозначения предметности, причем степень грамматикализованности этих средств различна. С этой точки зрения можно выделить три типа аналитических номинаций, которые мы последовательно рассмотрим.

1. Номинации с грамматическим аналитическим средством выражения предметности. Это аналитические номинации, опирающиеся на местоимения. По мнению Л. Я. Маловицкого, местоимения как особый тип языкового обозначения характеризуются прономинальной абстракцией, «которая выявляет общие черты как с лексической, так и с грамматической абстракциями. По объекту обобщения — это абстракция лексическая, так как обобщает вещи, денотаты. По способу обобщения — это абстракция грамматическая, так как обобщение исходит из отношений, а не из внутренних свойств денотатов» [25, с. 187]. Конструктивная функция местоимений в составе деривационных сочетаний усиливает грамматикализованность их значения. Данные деривационные сочетания характерны в основном для номинативной системы устной разговорной речи. Их структура так описана в книге «Русская разговорная речь»: «...к местоимению могут примыкать формы различных грамматических классов. Местоимение... выступает в роли аналитического субстантиватора, формального базиса номинации» [26, с. 270—271].

По материалам, представленным в монографии «Русская разговорная речь», а также по нашим данным (записям устной речи, а также фактическому материалу, извлеченному из художественных и газетно-публицистических текстов), в роли аналитического субстантиватора могут выступать местоимения различных разрядов.

1) Указательное местоимение + лексический конкретизатор [26, с. 270]. Лексическим конкретизатором может быть предложно-падежная форма существительного: 1) Где у вас *эти...* из Бреста разместились?; 2) *Эта...*

с книгами сейчас придет; инфинитив: (1) Завтра вызываем *этого... чинить* [26, с. 270]; (2) Дай мне *эти ... раскрашивать*; прилагательное: *Этот... черный* опять пришел; наречие: *Этот... внизу* опять бушует.

2) Лично-указательные местоимения *он, она, оно, они* + лексический конкретизатор. В качестве последнего выступают предложно-падежные формы существительных [26, с. 273]: (1) *В райисполкоме... они* что тебе сказали? [26, с. 274]; (2) *В больнице... они* как это лечат?; прилагательные: (1) *Кирпичный... его* под снос? (2) «Но они стояли как-то отдельно, словно не имели никакого отношения к нему *сегодняшнему*» (П. Халов, На краю земли).

Во всех рассмотренных случаях выражается определенная предметность.

3) Аналитическим субстантиватором часто являются неопределенные местоимения. В этом случае создаются номинативные единицы со значением неопределенной предметности: (1) «А на стене — а на стене *недвижный кто-то, черный кто-то* людей считает в тишине» (А. Блок, Фабрика); (2) «С головой открытой *кто-то в красном платье* поднимал на воздух малое дитя» (А. Блок, Повесть).

4) Аналитические номинации также могут опираться на вопросительно-относительные местоимения: (1) *Кто без сапог* остановились перед этим препятствием; (2) *У кого дача* уехали еще в субботу. В этом случае номинации обозначают обобщенно-собирательную предметность.

5) Такое же предметное значение выражают сочетания с местоимением *весь* (чаще в форме среднего рода — *всё*): (1) «Теперь вопрос о том, чтобы *весь намеченное и утвержденное* воплотилось в реальность» (Изв., 1982, 7 янв.); (2) «Он любил *всё искусственное*» (К. Паустовский, Оскар Уайльд); (3) «*Все живое* особой метой отмечается с ранних пор» (С. Есенин, Все живое особой метой...).

История формирования рассмотренных выше конструкций описана в научной литературе по исторической грамматике русского языка, например, в работах Л. Я. Маловицкого, в которых исследуется развитие конструктивных функций предметно-личных местоимений [27]. К изучению конструкций с местоимениями обращаются и исследователи семантики современного языка [7, с. 348—350].

II. Номинации, аналитическим средством выражения предметности у которых являются имена существительные широкой категориальной семантики (которые часто подвергаются прономинализации). Это такие существительные, как *явление, дело, момент, отношение, начало, человек, люди* и некоторые другие: (1) «Он твердо знал, что та незначительная и случайная деятельность, которой он занимался, — *явление временное и преходящее*» (А. Житинский, Лестница); (2) «И встретив *доброжелательное, заинтересованное отношение* (ср. *доброжелательность, заинтересованность*. — Я. Л.) человека, бывшего для меня еще в войну легендой, я рассказал все» (М. Максатов, Особые обстоятельства); (3) «Заказчики были против, *представители института и министерства* — за» (там же); (4) «Пробуждаются и выходят наружу *дремлющие* и до поры до времени *скрытые* в нем *моменты*» (В. Днепров, Идеи времени и формы времени); (5) «...Многозначительные намеки, связанные с одной из главных идей романа „Волшебная гора“: отношением *инстинктивно-органического начала* в человеке к *началу светлоразумному* (там же); (6) «*Семья, говорит, дело тайное, секретное*» (А. Н. Островский, Гроза); (7) «Шутили над борттехником, который вез для *„нужного человека“* здоровенную рыбину, завернув в брезентовый чехол» (П. Халов, На краю земли).

III. Номинации, аналитическим средством выражения предметности у которых являются имена существительные с классифицирующим родовым значением. Они часто встречаются в газетно-публицистических текстах: (1) «Эксплуатационники произвели дополнительно более 400 тонн *куриного мяса*» (Изв., 1982, 7 янв.); (2) «Все участники *стройки* трудились по принципу „рабочей эстафеты“» (Изв., 1982, 7 янв.); (3) *Политические события, международные события, военные события*; (4) *питательные вещества, лекарственные вещества, ядовитые вещества* и др.

Выше были рассмотрены синтетические и аналитические номинативные единицы, категориальное значение предметности у которых формально выражено в их структуре. Кроме них, как мы уже отмечали выше, в русской речи различных функциональных сфер регулярно используются субстантивные номинации, у которых предметность не выражается формально в их структуре и обнаруживается только по их семантической и синтаксической позиции в высказывании. Система таких речевых номинаций субстантивного класса до сих пор не имеет научного описания и в полной мере не выявлена. Укажем основные разновидности таких номинаций.

1) Субстантивная транспозиция причастий, прилагательных, числительных, местоимений: (1) «Наконец дизели заглушили. Карлов вернулся на *твердое*, обошел это *гибкое* место... От *твердого* его отделяло метров 50...» (П. Халов, На краю земли); (2) «В *неприятное* они не углублялись» (А. Лиханов, Солнечное затмение); (3) «Там сносили *старое*, чтобы построить *новое* (там же) [28].

2) Субстантивная номинация, осуществляемая в высказывании с помощью наречий, когда они обозначают тему высказывания: (1) *Дома* знают об этом; (2) *Внизу* успели приготовиться.

3) Субстантивная номинация, осуществляемая словоформами имен существительных в косвенных падежах, обозначающих тему высказывания: (1) *Из Москвы* вернулись? (Те, кто уехал в Москву); (2) У вас есть *от кашля*?; (3) *С мезонином* это ваш? (4) За мной *с книгами* (стереотипы очереди), (5) *За стеной* замолчали. В книге «Русская разговорная речь» так характеризуются подобные номинации: «...„прямое“ название лица или предмета в номинации отсутствует. Она содержит лишь название признаков либо действий лица или предмета — типических или обнаруживаемых в данной ситуации. Такие номинации являются своеобразными семантическими конденсатами, содержащими *implicite* не названное прямо имя лица или предмета» [26, с. 227].

4) Субстантивные номинации, осуществляемые именными конструкциями в косвенных падежах: «*И в желтых окнах* засмеялись, что этих нищих провели» (А. Блок, Фабрика).

5) Субстантивная номинация, осуществляемая с помощью инфинитива, обозначающего тему высказывания: (1) *Покупать* не пришли (ср.: *покупатели* не пришли); (2) *Возвращаться* опасно (ср.: *возвращение* опасно).

6) Субстантивные номинации, осуществляемые глагольными конструкциями: (1) *Из Минска приехала* живет здесь?; (2) *Пивом торгует*... заболел; (3) *С собачкой гуляет* не появляется больше.

Наблюдения над способами выражения предметности в субстантивных номинативных единицах позволяют сделать ряд выводов.

1. Предметность является коммуникативно-семантической категорией, которая по-разному обнаруживает себя на различных уровнях языка. Морфологическим ядром этой категории являются склоняемые имена существительные и местоимения — существительные. Конструктивные свойства морфологической предметности активно проявляются при создании производных номинативных единиц, синтетических (производные имена существительные) и аналитических (речевые аналитические конструкции с местоимениями).

2. Периферийные номинативные единицы со значением предметности в русском языке очень разнообразны по своей структуре и функциям. Это можно объяснить тем, что в языке наблюдается, с одной стороны, тенденция к коммуникативной дифференциации предметности как ономаσιологического базиса, а с другой стороны, тенденция к бесконечной семантической дифференциации ономаσιологических признаков субстантивных единиц «по заказу» бесконечных коммуникативных ситуаций, которые обслуживает язык.

Коммуникативная дифференциация предметности как ономаσιологического базиса (первая тенденция) обнаруживается в речевых аналитических номинациях с местоимениями-субстантиваторами или существительными-классификаторами. Семантическая дифференциация ономаσιоло-

логических признаков субстантивных номинативных единиц по требованию речевой ситуации (вторая тенденция) проявляется в употреблении различного рода речевых субстантиватов, а также в использовании для обозначения предметности словоформ различных частей речи или именных и глагольных конструкций.

3) В русском языке существуют различные способы объективации значения предметности. С этой точки зрения различаются два типа субстантивных номинативных единиц: 1) номинативные единицы, в структуре которых предметность формально выражена или морфемами субстантивной ориентации (в синтаксических единицах), или служебными словами-субстантиваторами (в аналитических единицах); 2) номинативные единицы, в структуре которых нет формальных средств выражения предметности, поэтому субстантивный ономаσιологический базис обнаруживается только по их семантической и синтаксической позиции в высказывании.

Способ объективации предметного значения определяет внутреннюю форму субстантивных номинативных единиц, их грамматическую структуру, а также их семантический потенциал в речевой деятельности. Вопрос о функциональной неоднородности субстантивных номинативных единиц составляет предмет отдельной статьи.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (Значение и употребление). Л., 1971.
2. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.
3. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л., 1976.
4. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978.
5. Бондарко А. В. Категориальные и некатегориальные значения в грамматике. — В кн.: Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.
6. Бондарко А. В. Об уровнях описания грамматических единиц. — В кн.: Функциональный анализ грамматических единиц. Сб. научных трудов. Л., 1980.
7. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
8. Забавников Б. Н. О неадекватности «имманентных» грамматик. — ВЯ, 1980, № 6.
9. Забавников Б. Н. О некоторых элементах адекватного определения языкового знака в коммуникативно-ориентированной лингвистике. — ФН, 1980, № 3.
10. Забавников Б. Н. Методологические аспекты коммуникативно-ориентированной грамматики. — ИАН СЛЯ, 1980, № 1.
11. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М., 1978.
12. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973, с. 34—37.
13. Ревзин И. И. Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. М., 1977.
14. Ревзина О. Г. Функциональный подход к языку и категория определенности — неопределенности. — В кн.: Категория определенности — неопределенности в славянских и балканских языках. М., 1979.
15. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.
16. Потемня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. III. Об изменении значения и заменах существительного. М., 1968.
17. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941.
18. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956.
19. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М. — Л., 1947.
20. Аджони В. Г. Полевая природа частей речи (на материале числительных). — В кн.: Вопросы теории частей речи. (На материале языков различных типов). Л., 1968.
21. Андреев Н. Д., Андреева Л. Д. Конструктивные уровни частей речи. — В кн.: Вопросы теории частей речи. На материале языков различных типов.
22. Супрун А. Е. Грамматические свойства слов и части речи. — В кн.: Вопросы теории частей речи. На материале языков различных типов.
23. Холодович А. А. Опыт теории подклассов слов. — ВЯ, 1960, № 1.
24. Никитевич В. М. Словообразование и деривационная грамматика. Ч. I. Алма-Ата, 1978.
25. Маловицкий Л. Я. Значение и обозначение. — В кн.: Грамматическая семантика языковых единиц. Вологда, 1981.
26. Русская разговорная речь. Отв. ред. Земская Е. А. М., 1973.
27. Маловицкий Л. Я. Вопросы истории предметно-личных местоимений. — В кн.: Местоимения. Череповец, 1971.
28. Яцкевич Л. Г. О субстантивной транспозиции русских прилагательных в речи. — ФН, 1977, № 4.